

Ожигова Людмила Николаевна

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии личности
и общей психологии
Кубанского государственного университета

Кольцова Любовь Сергеевна

аспирант кафедры психологии личности
и общей психологии
Кубанского государственного университета,
педагог-психолог детского сада № 205, Краснодар

ЧУВСТВО ВИНЫ У РАБОТАЮЩИХ МАТЕРЕЙ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация:

В статье уточнено психологическое содержание понятия «чувство вины и стыда». Выявлены особенности переживания чувства вины у работающих матерей. Установлено, что наибольшую ценность для опрошенных женщин представляют такие категории, как любовь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, свобода как независимость в мыслях и поступках, счастливая семейная жизнь. Вместе с тем любовь, материально обеспеченная жизнь и счастливая семейная жизнь являются теми ценностями, которые формируют неудовлетворенность жизнью, когда они недоступны. В целом обследованные нами женщины склонны переживать чувство вины в результате негативной оценки своего поведения, но часто они готовы обвинять других людей или обстоятельства в том, что им пришлось совершить определенные действия. Когда женщины обвиняют в совершенных поступках себя, они ориентируются на морально-этические принципы, доминирующие в обществе.

Ключевые слова:

вина, стыд, личность женщины, работающая мать, гендерные стереотипы, удовлетворенность жизнью, мораль.

Ozhigova Lyudmila Nikolaevna

D.Phil. in Psychology, Professor,
Psychology of Personality
and General Psychology Department,
Kuban State University

Koltsova Lyubov Sergeevna

PhD student, Psychology of Personality and General
Psychology Department, Kuban State University,
Educational Psychologist,
Kindergarten No. 205, Krasnodar

A SENSE OF GUILT OF WORKING MOTHERS AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

Summary:

The study clarifies the psychological content of the concept of guilt and shame. The paper reveals the peculiarities of feeling guilt by working mothers. The research identifies that love, financial security, self-confidence, freedom as independence of thoughts and actions, happy family life are the most valuable categories for the women interviewed. At the same time, love, financial secure, happy family life are regarded as values that determine their dissatisfaction with life if they are unavailable. In general, female respondents tend to feel guilt as a result of a negative assessment of their behavior, but they are often willing to blame other people or circumstances for their actions. When women blame themselves for their deeds, they are guided by the moral and ethical principles that dominate society.

Keywords:

guilt, shame, personality of a woman, working mother, gender stereotypes, life satisfaction, morality.

Вина – это сложное, многоаспектное чувство, представляющее собой взаимосвязь нескольких эмоций, которая порождает у человека напряжение, противоречивость осознания и оценивания своего поступка, действия. Понятие вины по-разному интерпретируется в психологии. Так, В.В. Столин связывал переживание чувства вины и стыда с внутренней конфликтностью и самообвинением личности [1]. И. Ялом указывал, что вина – это средство, с помощью которого личность выявляет свой потенциал [2].

Часто понятие «чувство вины» исследуется авторами в связи с другим сложным переживанием личности – со стыдом. По мнению Э. Эриксона, стыд выступает средством повышения сенситивности личности к чувствам и оценкам окружающих, способствует большей социальной сплоченности [3].

Различия данных понятий авторы чаще всего связывают с наличием «свидетеля»: стыд возникает как переживание публичного осуждения, тогда как вина – более глубокое и личностное переживание, связанное с негативной моральной самооценкой своего поведения [4].

В целом в психологии существует несколько подходов, в рамках которых осуществляется интерпретация понятия «чувство вины». Российские исследователи И.С. Кон [5] и Т.Г. Стефаненко [6] описывают чувство вины и стыда как единый регулятор социального поведения, за счет которого происходят контроль и управление личностью в обществе. Если человек не выполняет социальные нормы и осознает это, то переживает чувство вины.

В теории эмоций вина и стыд рассматриваются с точки зрения этики и относятся к моральным чувствам. Считается, что в процессе социального развития у личности должно сформиро-

ваться ее моральное самосознание, где чувство вины и стыда может занимать одно из важнейших мест. К.Е. Изард выделяет одну специфическую функцию вины, которая заключается в стимулировании человека изменить или исправить ситуацию. У человека возникает желание принести извинения тому, перед кем он провинился, или как-то загладить свою вину, чтобы разрешить внутренний конфликт [7].

Еще один взгляд на природу и понимание чувства вины и стыда отражен в работах Е.Т. Соколовой и Н.П. Соловьевой, которые рассматривают их как феномены эмоционально-ценностного отношения к себе и самооценки. Т. е. если «я» личности «расколото», переживается как неблагоприятное реальное и идеальное «я», то, скорее всего, в структуре самосознания будет возникать негативная оценка себя через чувство стыда и вины [8].

Итак, в отличие от стыда вина может возникнуть в результате поведения, различающегося по моральным, религиозным и этическим нормам. Вина – это моральный регулятор, который способствует поддержанию норм социального поведения [9].

В современной психологии исследования вины имеют достаточно широкий спектр: от собственно личных переживаний человека до восприятия и оценки этики или поведения виновника или жертвы.

Так, Р.Дж. Доутри, Ф.Дж. Коззолино и М.Дж. Каллан выявили причинно-следственные связи, существующие в сознании людей между принятием мифа об изнасиловании, обвинением жертвы и памятью. Оказалось, что память (реконструкция сценария изнасилования) влияет на связь между мифом об изнасиловании и обвинением жертвы. Несколько экспериментов, включавших различные перестановки и манипулирования памятью, показали, что манипулирование памятью не оказывает влияния на обвинение жертвы, но манипулирование предполагаемой виновностью жертвы приводит к реконструкции в памяти мифа об изнасиловании (о жертве), согласно которому жертва выглядит как заслуживающая порицания. Таким образом, через обвинение жертвы миф об изнасиловании мотивирует процесс восстановления памяти, который объясняет и оправдывает обвинение жертвы после случившегося факта насилия [10].

Интересные данные о виновности и моральном поведении у женщин и мужчин получены С.Дж. Уорд и Л.А. Кинг. В ходе серии исследований было выявлено, что некоторые эмоциональные факторы объясняют гендерные различия в принятии моральных решений. Например, гендерные различия в восприятии моральной несправедливости объясняются предрасположенностью к ощущению вины и стыда. Выявлены сложные связи между эмоциями и моральной оценкой поведения: эмоциональная невключенность в ситуацию может быть связана с более высокими аморальными намерениями у женщин, но они все-таки будут менее аморальными, чем у мужчин. Это соответствует стереотипам о том, что для мужчин нравственно сомнительное поведение считается более допустимым, чем для женщин. Мужчины ожидают, что аморальные действия приведут к высоким положительным и низким самосознательным моральным эмоциям. В этом их позиция отличается от женской. Эмоциональные ожидания объясняют гендерные различия в аморальных намерениях. В целом женщины больше, чем мужчины, испытывают повышенные самосознательные моральные эмоции и сожаления, вспоминая о своих прошлых проступках, совершенных ради личной выгоды [11].

Таким образом, чувство вины включает в себя переживания, связанные с осознанием личностью последствий своих действий для других. Вина может обуславливать формирование социально одобряемых переживаний – эмпатии, чувства сострадания, внимания к другому, желания помочь или улучшить ситуацию. Чувство вины может способствовать развитию у человека ответственности.

Будучи связана с нормами социального поведения, вина регулируется целым комплексом социальных ролей и установок. Человек всегда знает, что он виноват как «сын или дочь», как «плохая мать», как «безответственный профессионал» и т. д. Гендерные нормы и стереотипы также являются мощным регулятором чувств и переживаний человека.

Так, положение женщины в обществе, ее место и роль в нем всегда связывали с бытом и материнством. В современном обществе женщины, жены и матери, работают наравне с мужчинами, однако по-прежнему сохраняются стереотипы, закрепляющие за женщиной традиционную обязанность хранительницы очага [12].

В последнее время внимание исследователей направлено на изучение феноменов не только материнства, но и отцовства. Так, С.К. Нельсон-Коффи и ее коллеги обнаружили, что опыт матерей и отцов отличается тем, что может повлиять на переживание благополучия и счастья. Выявлены значимые гендерные различия в общем благополучии родителей и переживании счастья во время ухода за детьми и общения с ними. Отцы сообщали о большем счастье, субъективном благополучии, удовлетворении психологических потребностей, чем мужчины без детей. Во время ухода за детьми отцы переживали большее счастье, нежели матери, которые выше оценивали другие виды деятельности. Отцы также сообщали об относительно большем счастье общения со своими детьми, чем матери. Авторы отмечают, что, по результатам обследования 18 000 человек, родительство связано с более положительными результатами благосостояния для отцов, чем для матерей [13].

Сегодня изменения гендерных стереотипов и отношений затрагивают все стороны жизни и деятельности личности, порождая сложные социальные явления и переживания. Женщине уже не приходится выбирать между карьерой и семьей, ей необходимо успешно сочетать или интегрировать эти области. Жесткая биполярная модель отношений «мужское – мужчинам, женское – женщинам» в мировом и российском обществе расширяется, однако во внутреннем субъективном мире личности процесс изменений и «примирений» различных выборов не всегда проходит гармонично. Чаще всего женщина переживает так называемый межролевой конфликт, который заключается в невозможности успешно выполнить все роли. Для женщин типично противоречие профессиональной и семейной ролей.

Н. Лутвак и Дж.Р. Феррари изучили гендерные различия в переживании чувства стыда, вины, в самокритичном познании и перфекционизме в когнитивных процессах, связанных с моральным аффектом, и выявили, что у женщин наблюдается значительно более высокий уровень стыда и вины, чем у мужчин. Отдельные факторы анализа указали на то, что для мужчин стыд нагружен самокритичными познаниями, а вина – измерениями перфекционизма. Для женщин как стыд, так и вина характеризуются самокритичными познаниями, но только социально предписанным перфекционизмом. По результатам исследования заключено, что, возможно, гендер (социальный пол) следует учитывать при оценке стыда и вины [14].

Конфликт между традиционными ценностями (жена и мать) и новым выбором (самоактуализирующаяся женщина) часто сопровождается чувством вины. Женщина переживает чувство вины в трех «плоскостях»: 1) ожидание отношения других людей к себе как к субъекту; 2) личные представления о своем поведении и состоянии; 3) процесс сопоставления этих позиций. При этом много сил и эмоциональных ресурсов уходит на контроль всех операций. Именно поэтому переживание чувства вины у женщин несет в себе основания для депрессий, неуверенности в себе, психосоматических заболеваний, постоянного ощущения, что «я должна кому-то», социальной неустроенности, отсутствия внутренней целостности, социальных страхов, невозможности самореализации [15].

Целью нашего исследования стало изучение особенностей чувства вины у работающих женщин. Исследуемую группу составили 43 работающие женщины в возрасте от 20 до 35 лет, имеющие детей от 3 до 6 лет.

В процессе работы использованы следующие эмпирические методы исследования: методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» [16]; «Измерение чувства вины и стыда» (Test of Self-Consciousness Affect – TOSCA-3; Дж.П. Тангней) [17]; «Опросник вины» (Guilt Inventory; К. Куглер, У. Джонс в адаптации И.А. Белик [18]).

В ходе анализа результатов, полученных по методике Е.Б. Фанталовой, выявлено, что 68 % – это женщины, испытывающие внутриличностный конфликт (далее – группа 1), 32 % – женщины без внутриличностного конфликта (группа 2). Т. е. большинство женщин испытывают внутриличностный конфликт: они часто переживают противоречие, борьбу между внутренними тенденциями личности и возможностями их удовлетворения. Для этих женщин характерно расхождение между желаемым и реальным, между «хочу» и «могу» в ценностно-смысловой сфере. Во второй группе женщин тенденции личности реже вступают в борьбу и не приносят значимого ущерба в процессе социально-психологического развития человека.

В основных жизненных сферах наибольшие расхождения между «ценностью» и «доступностью» (в среднем по выборке) обнаружены в следующих жизненных сферах: любовь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, свобода как независимость в мыслях и поступках, счастливая семейная жизнь. При этом внутренние конфликты (выраженное преобладание ценности над доступностью) выявлены в сферах любви, материально обеспеченной жизни, счастливой семейной жизни. Внутренний вакуум (преобладание доступности над ценностью) обнаружен в сфере творчества.

Более детальные результаты по переживанию женщинами чувства вины получены с помощью методики «Измерение чувства вины и стыда» (TOSCA-3) и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Переживание чувства вины и стыда у женщин по результатам методики «Измерение чувства вины и стыда» (TOSCA-3)

Показатель методики	Группа 1	Группа 2
Вина	60,88 ± 14,22	49,45 ± 11,79
	Высокий уровень	Средний уровень
Стыд	45,26 ± 7,49	41,65 ± 9,51
	Повышенный уровень	Повышенный уровень
Экстернальность	51,92 ± 6,23	41,47 ± 8,49
	Повышенный уровень	Средний уровень
Отстраненность	27,16 ± 5,65	25,12 ± 2,12
	Средний уровень	Пониженный уровень
β-гордость	19,72 ± 2,54	14,23 ± 7,15
	Повышенный уровень	Средний уровень
α-гордость	12,66 ± 3,65	17,14 ± 3,72
	Средний уровень	Средний уровень

Как видно из таблицы 1, в целом в обеих группах наблюдаются средние и повышенные показатели по шкалам «вина» и «экстернальность» (больше 80 % женщин). Это означает, что женщины склонны переживать чувство вины в результате негативной оценки своего поведения и склонны обвинять других людей или обстоятельства за последствия своих действий. Стыд, отстраненность, склонность к возникновению позитивной оценки своей личности в целом (α-гордость) характеризуются средними и повышенными показателями, тогда как склонность к возникновению чувства гордости за свое конкретное поведение (β-гордость) имеет средний и пониженный показатель. Это позволяет заключить, что у обследуемых женщин нет склонности к возникновению гордости за свое конкретное поведение.

Сравнение результатов двух групп испытуемых по данным «Опросника вины» представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Особенности переживания чувства вины у женщин по результатам методики «Опросник вины»

Показатель методики	Группа 1	Группа 2
Вина-состояние	26,52 ± 2,3	21,76 ± 1,66
	Средний уровень	Пониженный уровень
Моральные нормы	38,24 ± 12,1	23,44 ± 3,71
	Пониженный уровень	Низкий уровень
Вина-черта	71,21 ± 8,71	49,71 ± 1,59
	Высокий уровень	Средний уровень

Женщины из группы 1 (с внутриличностным конфликтом) и группы 2 (без внутриличностного конфликта) существенно не отличаются между собой по показателю «вина-состояние», обнаруживая средний и пониженный уровни выраженности этого параметра. Эта шкала показывает эмоциональную реакцию женщины на действительное нарушение собственных нравственных норм, которое она совершила в последнее время. Выявленный низкий уровень дискомфорта по этой шкале у женщин показывает, что они не будут ярко негативно оценивать свое поведение, что сопровождается напряжением, раскаянием и сожалением, а также мотивирует исправить содеянное. Что касается вины-черты, здесь высокие показатели связывают вину с поведением в прошлом. Женщины демонстрируют умеренно выраженное чувство сожаления и неудовлетворенности собой по поводу некоторых своих поступков. Они иногда размышляют о том, что если бы удалось начать жизнь заново, то многое из того, что уже совершено, они сделали бы по-другому. Показатели моральных норм в обеих группах тяготеют к низкому уровню, что свидетельствует о некоторой размытости представлений о моральных нормах в сознании женщин.

В ходе сопоставления результатов всех женщин по трем методикам выборка была разделена на две группы по уровню переживания чувства вины: группа 1 – с оптимальным уровнем переживания чувства вины, 35 % обследуемых, группа 2 – с неадекватным переживанием чувства вины (выше или ниже области оптимальных значений), 65 %. Оптимальный уровень переживания чувства вины, способствующий развитию личности, соответствует средним значениям вины-черты по методике К. Куглер – У. Джонса.

Таким образом, у женщин с оптимальным уровнем переживания чувства вины наблюдаются позитивное совмещение ролей, о чем свидетельствуют их следующие психологические особенности: устойчивое позитивное эмоционально-ценностное отношение к себе, осмысленность жизни и стремление к личностным изменениям, высокая способность к самоконтролю и саморегуляции, устойчивость к стрессовым ситуациям.

Женщины с высоким уровнем переживания чувства вины, скорее всего, будут иметь различные трудности в общении, установлении межличностных отношений. Возможно, им сложно формулировать и достигать целей, потому что чувство вины постоянно «подталкивает» их делать выбор между одновременными и равнозначными целями. Из-за этого возникают эмоциональный дисбаланс, неуверенность в своих действиях, снижается удовлетворенность происходящим.

Таким образом, чувство вины возникает как отклик или самонаказание личности себя за совершенный поступок. Личность осознает, что нарушила определенные нормы морали, этики или религиозные каноны, поэтому переживает напряжение, грусть, боль, страх как реакцию на противоречие между своим поступком и теми эталонами морали и нравственности, которые были нарушены. Вина может оказывать положительное влияние как социальный регулятор, побуждающий личность к ответственности. Гендерные стереотипы, фиксирующие нормы поведения женщин в обществе, могут создавать дополнительное напряжение для работающих матерей. Однако, как было установлено, не все работающие матери имеют высокий уровень переживания чувства вины.

Проведенное исследование позволило раскрыть некоторые содержательные аспекты такого сложного понятия, как «чувство вины». Вместе с тем полученные результаты требуют дальнейшего уточнения, особенно в части взаимосвязи отдельных компонентов чувства вины у женщин.

Ссылки:

1. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983. 285 с.
2. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 2014. 575 с.
3. Эрикссон Э. Детство и общество. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2000. 415 с.
4. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб., 2018. 477 с. ; Makogon I.K., Enikolopov S.N. Problems with the Assessment of Shame and Guilt // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2013. Vol. 6, iss. 4. P. 168–175. <https://doi.org/10.11621/pir.2013.0415>.
5. Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // *Социальная психология личности*. М., 1979. С. 85–113.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : учебник для студентов вузов. М., 1999. 320 с.
7. Изард К.Е. Эмоции человека : пер. с англ. М., 1980. 439 с.
8. Соколова Е.Т., Соловьева Н.П. Особенности феноменов вины и стыда у лиц, совершивших сексуальные правонарушения // *Сексология и сексопатология*. 2003. № 3. С. 18–23.
9. Горнаева С.В. Вина и стыд в контексте психологической регуляции социального поведения личности // *Мир науки, культуры, образования*. 2012. № 2 (33). С. 47–49.
10. Dawtry R.J., Cozzolino Ph.J., Callan M.J. I Blame Therefore It Was: Rape Myth Acceptance, Victim Blaming, and Memory Reconstruction // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2019. Jan. 11. <https://doi.org/10.1177/0146167218818475>.
11. Ward S.J., King L.A. Gender Differences in Emotion Explain Women's Lower Immoral Intentions and Harsher Moral Condemnation // *Ibid*. 2018. Vol. 44, iss. 5. P. 653–669. <https://doi.org/10.1177/0146167217744525>.
12. Гаврилица О.А. Чувство вины у работающей женщины // *Вопросы психологии*. 1998. № 4. С. 65–70.
13. Parenthood is Associated with Greater Well-Being for Fathers than Mothers / S.K. Nelson-Coffey, M. Killingsworth, K. Layous, S.W. Cole, S. Lyubomirsky // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2019. Feb. 28. <https://doi.org/10.1177/0146167219829174>.
14. Lutwak N., Ferrari J.R. Moral Affect and Cognitive Processes: Differentiating Shame from Guilt among Men and Women // *Personality and Individual Differences*. 1996. Vol. 21, no. 6. December. P. 891–896. [https://doi.org/10.1016/s0191-8869\(96\)00135-3](https://doi.org/10.1016/s0191-8869(96)00135-3).
15. Орлов Ю.М. Обида. Вина. 5-е изд., испр. М., 2004. 89 с.
16. Фанталова Е.Б.: 1) Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии [Электронный ресурс] // *Клиническая и специальная психология*. 2013. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psychclin/2013/n1/58926.shtml> (дата обращения: 01.12.2017); 2) Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов (на контингенте больных артериальной гипертензией и здоровых лиц) // *Психологический журнал*. 1992. Т. 13, № 1. С. 107–117; 3) Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика : монография. М. ; Берлин, 2015. 141 с.
17. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб., 2013. 576 с.
18. Белик И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 209 с.

References:

- Belik, IA 2006, *Guilt in Connection with the Peculiarities of Personality Development*, PhD thesis, St. Petersburg, 209 p., (in Russian).
- Dawtry, RJ, Cozzolino, PhJ & Callan, MJ 2019, 'I Blame Therefore It Was: Rape Myth Acceptance, Victim Blaming, and Memory Reconstruction', *Personality and Social Psychology Bulletin*, Jan. 11, <https://doi.org/10.1177/0146167218818475>.
- Ekman, P 2018, *Psychology of Lies. Fool Me If You Can*, St. Petersburg, 477 p., (in Russian).
- Erickson, E 2000, *Childhood and Society*, 2nd ed., St. Petersburg, 415 p., (in Russian).
- Fantalova, EB 1992, 'On a Methodical Approach to the Study of Motivation and Internal Conflicts (on the Cohort of Patients with Arterial Hypertension and Healthy Individuals)', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 13, no. 1, pp. 107–117, (in Russian).
- Fantalova, EB 2013, 'Diagnosis of Values and Internal Conflicts in General and Clinical Psychology', *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, no. 1, viewed 01 December 2017, <<http://psyjournals.ru/psychclin/2013/n1/58926.shtml>>, (in Russian).
- Fantalova, EB 2015, *Values and Internal Conflicts: Theory, Methodology, Diagnostics: Monograph*, Moscow, Berlin, 141 p., (in Russian).
- Gavrilita, OA 1998, 'Guilt Feelings in a Working Woman', *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 65–70, (in Russian).
- Gornaeva, SV 2012, 'Wines and Shame in the Context of the Psychological Regulation of the Social Behavior of the Individual', *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 2 (33), pp. 47–49, (in Russian).
- Ilyin, EP 2013, *Psychology of Communication and Interpersonal Relationships*, St. Petersburg, 576 p., (in Russian).
- Izard, KE 1980, *Emotion Man*, Moscow, 439 p., (in Russian).
- Kon, IS 1979, 'Moral Consciousness of the Personality and Regulatory Mechanisms of Culture', in *Social Psychology of Personality*, Moscow, pp. 85–113, (in Russian).
- Lutwak, N & Ferrari, JR 1996, 'Moral Affect and Cognitive Processes: Differentiating Shame from Guilt among Men and Women', *Personality and Individual Differences*, vol. 21, no. 6, Dec., pp. 891–896, [https://doi.org/10.1016/s0191-8869\(96\)00135-3](https://doi.org/10.1016/s0191-8869(96)00135-3).
- Makogon, IK & Enikolopov, SN 2013, 'Problems with the Assessment of Shame and Guilt', *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 6, iss. 4, pp. 168–175, <https://doi.org/10.11621/pir.2013.0415>.
- Nelson-Coffey, SK, Killingsworth, M, Layous, K, Cole, SW & Lyubomirsky S, 2019, 'Parenthood is Associated with Greater Well-Being for Fathers than Mothers', *Personality and Social Psychology Bulletin*, Feb. 28, <https://doi.org/10.1177/0146167219829174>.
- Orlov, YuM 2004, *Insult. Guilt*, 5th ed., Moscow, 89 p., (in Russian).
- Sokolova, ET & Solov'yev, NP 2003, 'Features of the Phenomena of Guilt and Shame in Persons Who Committed Sexual Offenses', *Seksologiya i seksopatologiya*, no. 3, pp. 18–23, (in Russian).
- Stefanenko, TG 1999, *Ethnopsychology: a Textbook*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Stolin, VV 1983, *Self-Identity*, Moscow, 285 p., (in Russian).
- Ward, SJ & King, LA 2018, 'Gender Differences in Emotion Explain Women's Lower Immoral Intentions and Harsher Moral Condemnation', *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 44, iss. 5, pp. 653–669, <https://doi.org/10.1177/0146167217744525>.
- Yalom, I 2014, *Existential Psychotherapy*, Moscow, 575 p., (in Russian).